

Волосы Акамацу Рю стали длиннее, как у Фёдора. Он повернулся боком, закрывая висок, и только его бледное и худое лицо было видно. Его черные глаза, как и раньше, были спокойны и глубоки, а взгляд был полон тепла.

— Давно не виделись, Алекс, — с улыбкой поздоровался Акамацу Рю с толстяком Пушкиным.

Пушкин мрачно нахмурился, фыркнул и не ответил.

Акамацу Рю глубоко вздохнул, на его лице появилась легкая грусть.

— Вижу, ты все еще злишься. Это моя вина, я должен был попроситься.

— Ты должен был извиниться, — пробормотал Пушкин. — Ты и Федя исчезли в одночасье, ты представляешь, как мне было тяжело? Я бродил среди беженцев, похудел с восьмидесяти до пятидесяти килограммов!

Акамацу Рю с трудом сдерживал смех, стараясь сохранить виноватое выражение лица.

Десятилетний толстяк, похудевший с восьмидесяти до пятидесяти килограммов, — это действительно непросто.

Акамацу Рю тихо сказал:

— Думаю, ты знаешь, что произошло между мной и Фёдором.

Он вздохнул:

— Между нами нет правых и виноватых, и это не касается тебя. Мне жаль, что ты пострадал.

Пушкин фыркнул, взглянув на Акамацу Рю:

— Ты пришел просить меня о чем-то?

Акамацу Рю улыбнулся:

— Да, я пришел просить тебя снять способность.

Пушкин самодовольно сказал:

— Тогда назови меня братом!

Акамацу Рю улыбнулся:

— Назвать тебя братом несложно, но если ты снимешь способность, Федя не будет ругаться?

Выражение лица Пушкина на мгновение застыло, его взгляд стал рассеянным.

Акамацу Рю тихо сказал:

— Ты можешь снять ее в конце третьего дня.

Пушкин удивился:

— В конце третьего дня?

— Да, или можешь снять ее после того, как я и Федя разберемся.

Акамацу Рю сунул Пушкину анонимную карту.

— Купи себе что-нибудь.

Пушкин с подозрением сказал:

— Ты не боишься, что я нарушу обещание?

Акамацу Рю подмигнул, его глаза сверкнули:

— Алекс, кроме того последнего раза, я никогда тебя не обманывал, верно? И ты никогда не обманывал меня. Почему я должен бояться, что ты нарушишь обещание?

Пушкин задумался, глядя на улыбающегося молодого человека перед ним. Казалось, время повернулось вспять, и он снова оказался в прошлом.

Тогда это был худой ребенок с растрепанными волосами, который нашел его, потерявшего сознание от голода, в пустыне.

— Дедушка! Здесь человек упал в обморок.

И тогда его подобрали. Сначала Пушкин думал, что это девочка, и только спустя долгое время узнал, что это мальчик. Он был очень зол, чувствуя себя обманутым.

Каждый раз, когда он злился и обвинял его, тот просто подмигивал и мягко улыбался, говоря, что он такого не говорил.

Да, Глазго действительно не говорил, просто не опровергал.

Пушкин на мгновение замолчал, махнул рукой:

— Иди, я запомнил.

Акамацу Рю слегка поклонился и, не раздумывая, ушел.

Пушкин задумался, когда вдруг его по голове шлепнули. Он резко поднял голову и понял, что подчиненные Ризотто уже выбрали снаряжение и готовы к отправке.

Кто-то крикнул:

— Эй, толстяк, о чем мечтаешь, пошли!

Пушкин покорно согласился, но вдруг заметил одну вещь: когда Ризотто проводил собрание, Глазго не было.

Глазго нашел его тайком, значит...

Фёдор говорил, что либо Глазго, либо его сообщник Корипайн обязательно скрываются среди сил, которые его захватили.

Пушкин огляделся и увидел, что те, кто пошел с ним, были пользователями стендов. Глазго только что ушел, значит, учитывая присутствовавших на собрании...

А, он понял, этот печально известный Лак Акерман — это Корипайн!

Но странно, Фёдор сказал, что Корипайн и Глазго — союзники, так почему Глазго тайком пришел к нему снять способность?

Ризотто, похоже, тоже не знал, что Триш и Чуя из Портмафии попали под действие каннибализма.

Пушкин не мог понять, но, не в силах разобраться, передал сообщение Ивану, а Иван передал Фёдору.

Фёдор уже через Пушкина узнал местонахождение базы Ризотто.

Теперь, услышав, что Глазго действительно на базе, он очень обрадовался.

Однако, услышав, что Глазго тайком нашел Пушкина, Фёдор остро почувствовал неладное.

— Он должен был хотеть снять его немедленно, чтобы освободить боевую силу Чуи, — сказал Фёдор сам себе. — Но он этого не сделал, а попросил отложить.

Фёдор задумался.

— Неужели...

Вспомнив, в каком возрасте Глазго сбежал из Мёрсо, а также его отношения с Корипайном, глаза Фёдора загорелись.

— Неро — это владения Корипайна, а не Глазго.

— Понятно, ты тоже хочешь воспользоваться моей рукой, чтобы убрать Корипайна.

Фёдор все больше убеждался в своей правоте.

— Раньше ты вынужден был сотрудничать с Корипайном, теперь у тебя есть свои силы, и ты вырос. Естественно, ты хочешь навсегда похоронить прошлое.

— А Корипайн, вероятно, это заметил. Он много лет работает в Европе и имеет большое влияние на Ризотто, поэтому он изолировал Пушкина от Глазго, чтобы Глазго не мог восстановить боевую силу Чуи.

— Как только Чуя восстановится, Глазго вырвется на свободу, и Корипайн больше не сможет использовать его.

— Глазго хочет освободиться, но хочет использовать меня, чтобы убрать Корипайна, поэтому просит Пушкина отложить снятие способности, создавая видимость, что он все еще под контролем Корипайна, чтобы успокоить его.

Фёдор глубоко вздохнул:

— Это возможность!

Второй день каннибализма, двенадцать часов дня. Акамацу Рю обедал.

Он приземлился вчера в шесть вечера, в восемь попал в засаду, провел бессонную ночь и утро и был голоден как волк.

Бякуран и Акамацу Рю ели пиццу, а Спейд, приняв человеческий облик, отправился обсуждать сотрудничество с Портмафией с Ризотто.

Акамацу Рю ел пиццу, слушая отчеты иллюзий Хассана о их местоположении и ситуации.

Сначала Пушкин, который отправился с подчиненными Ризотто распространять каннибализм, их группа успешно продвигалась, постоянно устраивая стычки.

Хассан восхищенно сказал:

[Способность этого толстяка действительно полезная, но почему ты не заставил его снять каннибализм сразу, а попросил отложить?]

Акамацу Рю медленно жевал сыр, тянувшийся с пиццы.

— Чтобы Фёдор подумал, что Неро контролирует не я, а Спейд, то есть Корипайн.

— Чтобы Фёдор понял, что между мной и Корипайном есть разногласия.

— Чтобы Фёдор осознал, что Корипайн тоже угрожает мне.

— Чтобы Фёдор решил, что я хочу убить Корипайна.

Акамацу Рю проглотил большой кусок сыра.

— Только тогда Фёдор выйдет из укрытия.

— И у меня появится шанс убить его.

Акамацу Рю хотел убить Фёдора, но столкнулся с одной большой проблемой.

Как найти крысу Фёдора Д., скрывающуюся в Неаполе.

На самом деле для Фёдора это тоже была проблема.

Как найти Акамацу Рю, скрывающегося на базе Ризотто?

Теперь Акамацу Рю создал слабость, показав, что между ним и Корипайном есть большой разрыв.

Как только Фёдор заметит это, он обязательно разорвет этот разрыв и использует его для достижения своих целей.

Например, получить стрелу-жука, захватить силы Страсти, узнать информацию о Корипайне, а также...

— Возможно, он хочет схватить и меня.

Акамацу Рю выплюнул перец с пиццы и мысленно сказал Хассану:

— Это игра в прятки. Кто первым найдет другого, тот победит.

<http://bllate.org/book/15286/1353515>